

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

Его романы разошлись тиражом более 200 тысяч экземпляров и активно экранизируются. Его сценарии дают жизнь документальным и художественным фильмам. А перечень литературных наград Андрея Кокотюхи просто поражает: диплом Львовского форума издателей, три диплома «Коронации слова» и пять главных премий этого престижного литературного конкурса — от третьей до первой.

В 2012 году роман «Червоный» вошел в финальную пятерку конкурса «Книга года ВВС».

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛЕГЕНДАРНОГО ГЕРОЯ —
В ЛУЧШЕМ ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ
ПРОИЗВЕДЕНИИ «КОРОНАЦИИ СЛОВА — 2012»!**

Обычный журналист вдруг превращается в тайного летописца подвигов Данилы Червоного, отбывает свое в психушке и оставляет после себя три тетради — три истории этого командира ОУН-УПА. Его ловили отряды НКВД, пока наконец не упекли в ГУЛАГ, где он поднимает восстание! Кто он — герой или бандит? Чем ошеломил людей, которые встретились с ним? А как насчет современного читателя? Главная интрига — повторит ли роман «Червоный» безумный успех «Залищенця. Черно-го Ворона»?

Кокотюха опять удивляет: в этот раз — простотой рассказа о том, что остальных вводит в искушение драматизации и героизации. Вместо собственных оценок добавляет документы. И потому вместо впечатления, что это могло происходить на самом деле, возникает уверенность — так было.

Андрей Куликов, телеведущий

Автор не пишет черно-белыми красками, а пытается показать «разные правды».

Татьяна Трофименко, литературный критик

Драма украинцев, зажатых двумя тоталитарными «социализмами» — интернациональным и национальным, жизнь «на грани двух миров», стоит того, чтобы ее рассказали. В этом смысле роман Кокотюхи «Червоный» обречен на прочтение.

Вахтанг Кипиани, главный редактор сайта «Исторична правда»

www.bmm.ru
www.ksdbook.ru

www.trade.bookclub.ua
www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-2654-3

9 785991 026543

ISBN 978-966-14-5808-5

9 789661 458085

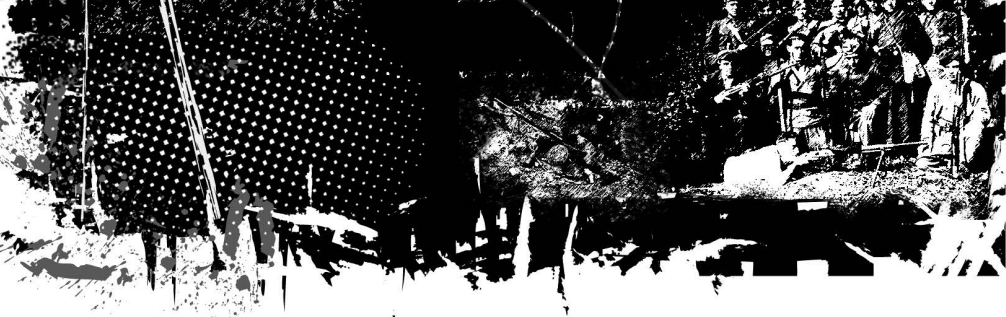
АНДРЕЙ
КОКОТЮХА
—
ЧЕРВОНЫЙ

ЧЕРВОНЫЙ

ГЕРОЙ ИЛИ БАНДИТ?

КНИЖЕ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

АНДРЕЙ КОКОТЮХА
ЧЕРВОНЫЙ

УКРАЇНЦІ В СІМ'ЯХ

Брак землі, тривалий період життя в кривавій боротьбі за незалежність України, боротьбу за національну і соціальну справедливість, боротьбу за права українського народу — це величезний обов'язок кожного українця і українки!

Українська республіка

У ОБЛАСТЕЙ

Українська республіка

АНДРЕЙ КОКОТЮХА
ЧЕРВОНЬЙ

Роман

Специальная премия
за лучшее историко-патриотическое произведение
Международного литературного конкурса романов,
киносценариев, пьес, песенной лирики
и произведений для детей «Коронация слова—2012»

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.161.2
ББК 84.4УКР-РОС
К59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Консультант: *Иван Казимирович Патрияк*,
кандидат исторических наук, доцент исторического факультета
Киевского Национального университета имени Т. Шевченко

Перевод с украинского *Завена Баблюяна, Ольги Синюгиной*

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

Художник *Наталья Переверзева*

ISBN 978-966-14-5808-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2654-3 (Россия)

- © Кокотюха А., 2012
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2013

Война после войны

Прошло уже двадцать лет после отмены советской цензуры, но только теперь появляются художественные произведения о другом, нешаблонном измерении Второй мировой и «войны после войны», последние салюты которой прозвучали только в 1960 году, когда украинские повстанцы дали свой последний бой. Это и хорошо, и плохо. С одной стороны, заинтересованный читатель смог ознакомиться с энным количеством научных и публицистических текстов о тех временах, увидел несколько документальных и художественных фильмов и в целом понимает, что это за времена. С другой стороны, события того времени ну никак не плоские, там очень мало «белого» и «черного».

Жаль, что так мало литераторов рискнули осмыслить то время, раскрыть намерения и показать характеры действующих лиц — как видных, так и абсолютно обыкновенных. Драма украинцев, зажатых между двумя тоталитарными «социализмами» — интернациональным и национальным, жизнь «на грани двух миров», стоит того, чтобы ее рассказали. В этом смысле роман Андрея Кокотюхи «Червоний» обречен на прочтение.

Червоний — это, конечно, выдуманный персонаж. Никакого Остапа, командира летучей группы УПА Данилы Червоного, не существовало. Это собирательный образ тридцатилетних, часто безымянных героев того времени. Героев — именно в литературном значении этого слова, без оценки. Кажется, только упоминанием горбинки на носу автор отсылает к немногочисленным фото главного командира УПА Романа Шухевича. Да и не факт — разве мало таких рыцарей родили в начале XX века польские и галицкие мамы?..

Это была война без линии фронта. Точнее, этот фронт извилисто прошел через хутора, дворы и отдельные дома. Больше десяти лет люди этого края жили в условиях, когда день и ночь принадлежали разным «властям».

Светило солнце: это было время Советов с украинскими школами, о которых так мечталось «при ляхах», где «москальки», юные учительницы русского языка — милые девчухи, — учили детей стихам о дружбе, чести, Родине и обязательно о товарище Сталине. Это кажется нелепым, но именно их жизни стоили меньше всего. Не нужные никому. Точнее, всем были нужны их бездыханные тела — как наглядные примеры изуверства «украинско-немецких буржуазных националистов». Например, ребятам из леса — для распространения страха, хотя это была легкая и не слишком почетная добыча советской власти с ее пропагандой.

Когда наступала ночь, власть менялась. Крестьянин, почтальон или председатель колхоза, демобилизованный воин рабоче-крестьянской Красной армии, комсомолец и даже орденосец мог оказаться мстителем или головорезом — называйте как хотите. И неизвестно, кто отдавал ему приказ отправляться в лес — друг-руководитель из УПА или майор МГБ. Бандеровцы переодевались в красных, а у красных специальные отряды выдавали себя за подразделения УПА.

Кто-то не поверит, но все описанное автором имеет документальную основу — вплоть до того, как спецслужба ловила лидера повстанцев «на женщину». Или то, что в 1950-х в советских лагерях Севера действовала разветвленная подпольная националистическая сеть. Или то, что за сбор фактов о повстанцах в 70-х попадали в «дурку».

Читателю, который возьмет в руки эту книгу, предстоит пережить три отдельные истории, которые в конце сложатся в один пазл. Воспоминания, записанные со слов «актеров второго пла-

на» — милиционера Михаила Середы с Востока Украины, кагебиста Льва Доброхотова или бывшего красноармейца-таксиста Гурова — дают возможность прожить жизнь Данилы Червоного, быть вместе с ним так долго, как этого требует авторский замысел. А потом... А потом, после прочтения книги, поговорим. Будет о чем.

*Вахтанг Кипиани,
главный редактор сайта
«Историческая правда»*

Тетрадь первая
Михаил Серeda

Украина, Волынь, осень 1947 года

1

До сих пор не готов сказать, чем для меня стала эта история.

Ну, когда после войны я оказался на Волыни и близко (как по мне — слишком уж близко) познакомился с бандеровцем Червоным: подарком судьбы или, наоборот, ее проклятием. Знаешь, еще говорят — оскалом.

Именно так, оскал судьбы — где-то я это прочитал. В какой-то газете. Ваш брат-журналист еще и не такое напишет ради красного словца. Но именно с того времени на кое-какие вещи, которые, как офицер милиции, должен был считать очевидными и правильными, я смотрел с некоторым сомнением.

А вот наш брат опер на самом деле должен сомневаться во всем — профессия такая. Меня никто этому не учил, это о таких, как я, говорят — они, мол, университетов не кончали. Просто всегда считал так: каждый милиционер — хоть простой уличный постовой, хоть большой начальник — должен решить, с преступником имеет дело или с нормальным честным человеком. Очень просто наставить на кого-нибудь наган и назвать бандитом. После войны так и было — если не ты выхватишь оружие, бандюга сделает это раньше тебя. И думать не будет. Ты же при этом еще и соображать должен: стрелять, не стрелять, если стрелять — то куда, валить его на месте или палить в ногу или плечо...

Вообще, такие были времена: у мужчин было при себе оружие просто так, для самозащиты. Ведь кто его знает — вдруг я милиционер ненастоящий! Переоделся в форму —

все, приехали. Сколько тогда таких дел было, но, наверное, об этом как-нибудь в другой раз...

Так вот, по поводу оружия я не вру. После войны, особенно в первые годы, такого добра по городам и селам хватало. Далеко ходить не надо, вот хотя бы в ближайший лес. Туда, где шли бои. Там даже теперь можно найти человеческие кости. А тогда истлевшие трупы — хоть наших бойцов и командиров, хоть немецких, хоть расстрелянных мирных жителей — очень даже пугали, врать не буду. Но не слишком удивляли — факт. Вот там, на местах боев, трофеев — хоть пруд пруди: и пистолеты, и пулеметы...

Особенно везло тому, кто знает, где искать военные склады. Партизаны часто делали такие, а когда отступали — бывало, оставляли оружие и боеприпасы прямо в подземных арсеналах.

Поэтому в милицию брали прежде всего тех, у кого имелся боевой опыт. Даже если у нас, фронтовиков, не было соответствующих знаний и опыта оперативно-розыскной работы. Разумеется, открывались какие-то там курсы, Уголовный кодекс мы читали... Но зачем тебе книжка, когда ловишь грабителя на горячем, а он, не думая долго, садит из немецкого парабеллума. Никакая брошюра не научит, как действовать в подобной ситуации, пока в тебе дырок не наделали.

Я вот так в милицию и попал.

Когда война началась — как раз служил срочную. Наша часть стояла под Курском, так что на фронте, считай, с первых дней. Еще до службы я интересовался техникой, машинами всякими. Поэтому меня направили из Чернигова в Репки, на тамошнюю МТС. Из Репок и пошел в армию. Умел водить машину, так что на фронт пошел в составе автомобильного батальона — как война началась, их на местах очень быстро формировали, а каждый водитель был на вес золота.

Крутил, в общем, баранку на полуторке, боеприпасы возил и не только — все, чем загрузят. Потом пересел на «виллис», возил нашего комполка, Калязина. Но это не означало, что для меня война была какой-то другой — поди попробуй проскочить под обстрелом! В сорок третьем под Курском меня серьезно ранили, ну а потом, когда вернулся в строевую часть, снова оседлал знакомый грузовик. На нем доехал до Варшавы, там снова ранили, на этот раз — серьезнее, еле выкарабкался. Домой, в Чернигов, вернулся офицером, младшим лейтенантом... и, как выяснилось, сиротой.

В городе остались родители и младшая сестренка. Как немец попер, они убежали недалеко, в деревню, думали отсидеться у родственников. Те мне потом все и рассказали. Когда немцы пришли и началась оккупация, сестру забрали на работу в Германию. Мама, увидев предписание от немецкой власти, заголосила, бросилась на тех, кто пришел за сестрой, не пускала. Тогда полицией, который притащился вместе с немецким офицером, взял да и застрелил ее.

Отец пережил маму на полгода, умер той же зимой. Говорят — от голода. Ютились все вместе в деревенском доме. Конечно, не жировали — куда там жировать, но и с голода не пухли. Село все таки, какое-никакое хозяйство. Даже если выгребут запасы для нужд немецкой армии, кое-что останется. Где трое кормится, там и четвертый проживет. Только родня, когда я вернулся и обо всем расспрашивал, объяснила: отец сам чем дальше, тем чаще от еды отказывался. Будто сам себя голодом заморил. Где сестру искать, тоже никто не знал. От нее вообще никаких известий. А Чернигов разбомбили до черной земли, живого места не оставили, одни руины. И нашего дома, что стоял почти в самом центре, тоже не осталось. Пока немцы пленные все заново строили, народ в землянках кантовался. Обком,

райком, другие органы власти — все тоже в землянках или в бараках.

Когда предложили идти в милицию шофером — не очень-то и перебирал. Возил сначала начальника отдела по борьбе с бандитизмом, только недолго. Он сам предложил мне перейти в отдел, на оперативную работу. Людей не хватало — это раз. Опять же, боевой опыт — это два. Бандиты в ходе одной операции сразу трех оперативников уложили — это три. Людей катастрофически не хватало, как говорят — кадровый голод. Ну, и как сказал сам начальник: «Ты, Мишка, мужик с головой, а голова не пустая. Нечего боевому офицеру зря баранку крутить, для такого дела вон солдат или ефрейтор сгодится». И сразу, как оформили перевод, повысили в звании — теперь надел милицейскую форму с лейтенантскими погонами.

А где-то так через два года, летом сорок седьмого, каким-то макарком отыскал меня бывший командир полка. Я не очень-то удивился. Даже обрадовался, что он живой, потому что после госпиталя так ничего о нем и не слышал. В том, первом письме Дмитрий Петрович Калязин ничего особо важного не писал. Просто рассказал, как нашел меня, заинтересовался моими делами. Заодно рассказал: служит теперь начальником милиции в небольшом поселке Олыка, это недалеко от Луцка, Западная Украина. Я ответил: так, мол, и так, живу в родном Чернигове, родители погибли, сестра пропала без вести, тоже служу в милиции. Еще и не удержался — пошутил: не начальником, обычным оперативником, бандитов ловлю. Приписал также — кто бы мог подумать...

Через месяц ответ: собирайся, товарищ лейтенант, свои надежные люди тут нужны. Положение в регионе очень сложное, подробности — на месте, как приедешь. И писал так, будто вопрос о моем переводе уже решен. Это я тогда так поду-

мал, даже решения не принял, на завтра отложил. Только с утра вызывает меня наш начальник к себе в кабинет и говорит тоном, не допускающим возражений: так и так, есть соответствующий приказ, согласно которому лейтенанта милиции Середу Михаила Ивановича направляют на новое место службы, и теперь он поступает в распоряжение управления милиции Луцкого районного отдела МВД.

Конечно, для меня не стало новостью, что на освобожденных территориях Западной Украины, Прибалтики и частично Белоруссии есть националистические банды, которые всячески мешают окончательному укреплению советской власти на местах. Я даже слышал по радио выступление какого-то компетентного человека из Москвы, фамилию теперь не вспомню. Он тогда заявил: эти группы оставили после отступления немцы, чтобы таким образом в бессильной злобе максимально вредить победителям, сеять панику среди местного населения, из последних сил бороться с завоеваниями Ленина-Сталина. Но тогда, слушая это, я даже представить не мог, что вскоре сам приму участие в борьбе с националистическим бандеровским подпольем.

Так в середине сентября 1947 года я оказался на Волыни. Дома, как я уже сказал, меня ничего не держало: жилье временное, в казарме, переоборудованной под общежитие для милиционеров. Заводить семью некогда было, да и, если честно, я решил пока с этим не спешить. Мне только двадцать семь стукнуло, война позади, жизнь впереди. Но пока гоняюсь за бандитами, пока эту сволочь с корнем не вырвали, никто не гарантирует мне личной безопасности. Познакомлюсь с хорошей девушкой, распишемся, ребенок родится — а ну как меня застрелят при очередной операции или того хуже: подрежут в темноте из-за угла. Не хочется оставлять после себя вдов и сирот в мирное время,

хватит того, что война наделала. Поэтому сборы вышли короткими: фанерный чемодан с вещами, фронтовой «сидор» через плечо — и вперед, на Запад.

2

Хотя через Ольку проходила железная дорога, полковник Калязин встретил меня на вокзале уже в Луцке.

Обнялись, точно не начальник и подчиненный, а старые боевые товарищи — так, собственно, и было. Калязин повел меня по разным кабинетам, за полдня оформили все бумаги, сели в его машину и добрались до Ольки, когда еще даже не смеркалось. От областного центра городок лежал недалеко — каких-то три десятка с гаком километров. Сам городок, или, как значилось в документах, поселок городского типа, показался мне уютным и каким-то даже слишком тихим. Увидел старинный замок польских князей и костел — остались с тех времен, когда тут верховодила польская шляхта. Еще церкви и синагога, которые закрыла уже советская власть: да и в самом деле — зачем они, ведь религия — опиум для народа. Тут я поддерживаю политику партии и правительства. Пусть эти здания служат нуждам власти, вот хотя бы как панское поместье, где теперь разместилась милицейская управа.

В кабинете Калязина мы наконец сели за стол. Хозяин застелил его газетой, название до сих пор помню — «Вільний шлях». Достал из сейфа и порезал на газетном листе толстыми кусками сало, хлеб, разложил холодную картошку «в мундире», положил вкрутую сваренные яйца. Потом вынул из ящика стола — старинного, кажется, дореволюционной работы — флягу, машинально взболтал, разлил самогон по стаканам.

Содержание

Война после войны	5
Три тетради	8
Тетрадь первая МИХАИЛ СЕРЕДА	27
Тетрадь вторая ЛЕВ ДОБРОХОТОВ	153
Тетрадь третья ВИКТОР ГУРОВ	197
Благодарность.....	314

Літературно-художнє видання

КОКОТЮХА Андрій

Червоний

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. К. Волинїна*

Підписано до друку 29.08.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 1000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагарїна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ДП «Видавництво та типографія "Таврида"»
95040, Україна, АРК, м. Сімферополь, вул. Ген. Васильєва, 44

Литературно-художественное издание

КОКОТЮХА Андрей
Червоний
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. К. Волынина*

Подписано в печать 29.08.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 1000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб
«Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ДП «Издательство и типография «Таврида»»
95040, Украина, АРК, г. Симферополь, ул. Ген. Васильева, 44

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ПКФ «Универсальный бизнес»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
Тел.: +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: ksd@kredo.net.ua

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю. Д.

69057, г. Запорожье, ул. Новостройк, 3
Тел: +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

**Одесское
подразделение**

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: order@fkc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Ім закидають масові вбивства вчителів. Бандерівцям місце в ГУЛАГу, де вони... можуть бути корисними. Замість скніти в таборах ватажок повстанців Данило Червоний наводить там лад! І нехай він планує втечу, йому, героєві чи бандиту, одному до снаги приборкати ув'язнених злодіїв. Як це було, розкажуть три свідки: міліціонер, чекист і ворог народу. Не шукайте Червоного ані серед мертвих, ані серед живих, шукайте серед овіяних легендою!

Кокотюха А.

К59 Червоний : роман / Андрей Кокотюха ; предисл. В. Кипиани : пер. с укр. З. Баблюяна, О. Синюгиной ; худож. Н. Перверзева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 320 с.

ISBN 978-966-14-5808-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2654-3 (Россия)

Им приписывают массовые убийства учителей. Бандеровцам место в ГУЛАГе, где они... могут быть полезными. Вместо того чтобы прозябать в лагерях, главарь повстанцев Данила Червоний наводит порядок! И пусть он планирует побег, ему, герою или бандиту, одному по силам усмирить заключенных преступников. Как это было, расскажут три свидетеля: милиционер, чекист и враг народа. Не ищите Червоного ни среди живых, ни среди мертвых, ищите его среди овьянных легендой!

УДК 821.161.2
ББК 84.4УКР-РОС